

УДК 94(430)

Е.С. ШЕВЧЕНКО
(elizaveta.2412@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В НАЦИСТСКОМ КОНЦЛАГЕРЕ РАВЕНСБРЮК*

Рассматривается положение женщин в нацистских концлагерях на примере лагеря Равенсбрюк, их повседневная жизнь. Главным источником являются воспоминания советских узниц.

Ключевые слова: *«Третий рейх», национал-социализм, концентрационные лагеря, женщины-узницы, Равенсбрюк, устная история.*

Судьба женщин в нацистских концлагерях, в частности, в лагере Равенсбрюк, остается одной из малоизученных тем Второй мировой и Великой Отечественной войн.

В отечественной науке в рамках изучения нацистских концлагерей выделяется работа М.И. Семиряги, в которой анализируются преступления против человечества на оккупированных «Третьим рейхом» территориях [8].

В зарубежной историографии можно выделить работу Н. Вахсмана, в которой рассматривается полная история концентрационных лагерей с 1933 по 1945 гг., а также труд К. Орт, в котором автор показывает, как менялась система концентрационных лагерей и какие функции она выполняла [2, 9].

Среди исследований, посвященных конкретным концлагерям, необходимо выделить статью М.Е. Козинской о принудительном труде в Освенциме на основе опыта Анны Паларчик [7]. Изучению Равенсбрюка уделяется внимание в работе С.В. Аристова «Нацистский женский концентрационный лагерь Равенсбрюк (1939–1945 гг.): стратегии выживания узниц» [1].

Особую историческую ценность для изучения рассматриваемой проблемы представляют воспоминания узниц Равенсбрюка. Источники, проливающие свет на комплексную проблему концентрационного лагеря Равенсбрюк представлены в сборнике статей «Непобедимая сила слабых: Концентрационный лагерь Равенсбрюк в памяти и судьбе бывших заключенных». В данный сборник включены воспоминания Л.С. Белугиной, О.Е. Демченко, Е.И. Нечитайло, Е.Д. Романенко [3 4, 5, 6] и других бывших узниц-заключенных концлагеря Равенсбрюк.

Задачей предлагаемой статьи является изучение положения женщин в нацистских концлагерях на примере лагеря Равенсбрюк, условий жизни заключенных и других составляющих их пребывания в лагере.

В течение всего периода существования лагеря, с начала его строительства в ноябре 1938 г. до освобождения лагеря 30 апреля 1945 г. советскими войсками, общее количество заключенных, прошедших через него, составляло как минимум 103102 заключенных. В целом называется цифра от 123000 до 130000 [1, с. 50].

С 15 мая 1939 г. Равенсбрюк на длительное время становится единственным женским концлагерем «Третьего рейха». Представительницы более 20 оккупированных стран были депортированы в Равенсбрюк. Самой многочисленной национальной группой были польки. Общее количество заключенных данной национальности составляло от 34000 до 40000 [Там же, с. 49]. Женщины из СССР, которые прибыли в лагерь в октябре 1941 г., составляли вторую группу по численности заключенных лагеря. В основном они были представлены «восточными рабочими», женщинами-военнопленными, а также женщинами, угнанными с оккупированных территорий Советского Союза и направленными непосредственно в лагерь. Еще одной, значительно представленной, лагерной группой были француженки.

Как и в других лагерях, в Равенсбрюке существовали отличительные знаки, помещаемые на одежду, для обозначения различных категорий заключенных. Подавляющее количество узниц –

* Работа выполнена под руководством Евдокимовой Т.В., доктора исторических наук, профессора кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

минимум 70000, получало особую маркировку – красный «винкель» (перевернутый треугольник), который обозначал политических врагов «Третьего рейха» – коммунистов, социал-демократов и др. Женщины, причисленные к группе уголовниц, носили зеленый треугольник, их было около 1100. Черный треугольник обозначал группу асоциальных лиц, которых насчитывалось минимум 5700, и более 2500 цыган. Фиолетовый треугольник обозначал свыше 400 Свидетельниц Иеговы, желтый – более 16000 евреек [1, с. 48].

Во главе лагеря стоял комендант, который подчинялся Инспекции концентрационных лагерей, возглавляемой Теодором Эйке, но в самом лагере он обладал безграничной властью над заключенными и лагерным персоналом. Комендантами лагеря Равенсбрюк в свое время были Гюнтер Тамашке (с 1939 по 1940 гг.), Макс Кёгель (с января 1940 по август 1942 гг.) и Фриц Зурен (с лета 1942 по апрель 1945 гг.) [Там же, с. 52].

Помимо штаба коменданта элементами организационной структуры лагеря являлись политический отдел, который занимался регистрацией прибывших заключенных, случаями их смерти; отдел превентивного ареста, поддерживающий лагерный порядок и дисциплину; административный отдел, контролировавший весь бюджет лагеря, отвечавший за условия проживания узников и медицинский отдел, занимавшийся осуществлением всех медицинских вопросов [2, с. 125].

Особенностью женского лагеря было то, что обязанности часовых и руководящие должности в штабе коменданта занимали эсэсовцы-мужчины, а внутренней охраной – женщины, и несмотря на то, что они находились в подчинении лагерных СС, в сами ряды СС они приняты не были. Численность ауфзеерок, так звали женщин-надзирательниц заключенные, составляла 500–600 человек за весь период существования Равенсбрюка [1, с. 55].

При рассмотрении повседневной жизни узниц Равенсбрюка, в первую очередь, стоит сказать о прибытии женщин в лагерь. Большинство узниц отправлялось в Равенсбрюк в закрытых грузовых вагонах. Вот что вспоминает Ольга Егоровна Демченко о своем первом появлении в лагере весной 1943 г.: «И вот приехали, остановился состав, открыли дверь, шум, крик, разговор гестапо, лай собак, женщины ауфзеерки с собаками кричали на нас: “Прыгайте из вагонов, шнель, шнель”. Помогали, толкали прыгать, открытые большие ворота, несколько подряд, чтобы пройти внутрь лагеря. Это и был концентрационный лагерь Равенсбрюк» [4, с. 73]. Многие женщины по прибытии в лагерь не понимали, где они, для большинства это было неожиданностью, их переполняли чувства страха и отчаяния.

Первым делом прибывших вели на медосмотр, после этого отправляли в баню, где женщины еще не успели намылиться, как им уже отключали душ. По словам Елены Ивановны Нечитайло, прибывшей в Равенсбрюк в декабре 1942 г., баня «состояла из 4-х стенок, крыши, можно сказать, не было, только трубы проведены с сосками и все. Пустили воду и кричат: “Мыльтесь!”, а мыло как белая глина. Мы намылились, а они взяли и выключили воду» [5, с. 86]. Таким образом, о каких-либо нормальных условиях жизни узниц не могло быть и речи. Далее всех женщин стригли налысо и выдавали одежду. В комплект входили: рубашка, полосатое колючее платье, тонкая штапельная косынка под подбородок, грубые чулки до колен, деревянные ботинки – боты, зимой комплект дополнял утепленный пиджак – яка. Помимо этого, женщины получали подушку, матрац, байковое одеяло, набитые соломой, а также номер, написанный на лоскуте материи. После выдачи одежды происходило оформление документов, где спрашивали, откуда привезены, кем и как, по какой причине.

Затем заключенных вели в бараки, чаще всего сначала их помещали в карантинный барак, где они могли пробыть от двух недель до месяца. Вот что пишет об этом Любовь Степановна Белугина, оказавшаяся в Равенсбрюке в марте 1944 г.: «Потом поместили в большую комнату с решетками, где мы сидели на карантине. Правда, сидеть и лежать нам запрещалось, можно было только стоять. Но мы умудрялись поочередно передраемать под столом» [3, с. 67]. Риск был большой, в любой момент могли зайти, что обязательно привело бы к жестокому наказанию. После карантина узниц пе-

реводили в другой барак. «Посредине барака стояли трехэтажные кровати по 4 койки в ряд, а с двух сторон у стенок были проходы. В стенах были окна без стекол, но со ставнями. Они никогда не закрывались, поэтому всегда был сквозняк и холодно. ... Барак был разделен на 2 половины, а посередине помещение, где мы кушали», – вспоминает Екатерина Дмитриевна Романенко, прибывшая в Равенбрюк в феврале 1943 г. [6, с. 93]. Как уже сказано, блоки состояли из двух частей, в каждой из них имелась комната для сна и приема пищи. В центре барака находилась туалетная комната и комната для умывания, они отделялись от остальных помещений. Здесь также располагалось помещение «блоковой» – женщины-заключенной, старшей в бараке. Света в бараках и на территории лагеря не было, только фонари на заборах.

На территории лагеря находилось 26 жилых бараков, где заключенные размещались по национальному признаку. Помимо этого в лагере были прачечная, кухня, баня, бункер, камера хранения, бетриб-фабрика, крематорий, штраф-блок, рефир-лагерная больница, а также несколько бараков отдельных от всех для женщин-военнопленных. В отдельном блоке жили жена и дочь Эрнста Тельмана, лидера Коммунистической партии Германии. Территория лагеря была окружена бетонной стеной, сторожевыми вышками с часовыми и оцеплена колючей проволокой с пропущенным по ней током. За воротами лагеря находились предприятия электроконцерна «Сименс» и барак для сортировки и хранения имущества убитых в газовых камерах.

День заключенных начинался с подъема в 4 часа утра, завтрака и построения на аппели – лагерной площади, где происходила проверка, длившаяся 1,5–2 часа. Принимал аппель комендант лагеря. Далее узниц вели на работы. О.Е. Демченко пишет о своей работе в лагере следующее: «... работали на самой не по нашему здоровью тяжести, катали большой чугунный каток. В упряжке по несколько девочек, может, десять девочек, не помню, но это было больно и резали нам проволоки по животу, а мы все тянули и тянули, и рядом шла ауфзеерка с собакой и: “Давай, давай, шнель, шнель”. ... Да, забыла, когда тягали каток, укатывали щебень, дорогу в лагерь посыпали, а другие девочки из шланга сзади нас поливали водой, чтобы лучше укатывалось» [4, с. 73]. Это было пыткой для заключенных: в промокшей одежде они перемерзали и заболели, у многих развивался хронический насморк. Спустя год работы, Ольгу Степановну перевели в швейный цех, где она вшивала в брюки карманы. Е.Д. Романенко работала на заводе «Сименс», где занималась изготовлением микрофонов и телефонов, иногда ее посылали выгружать из вагонов землю и возить ее тачками на болото для осушения. Принудительный труд занимал большую часть дневных часов заключенных, лишь ненадолго он прерывался на обед. После возвращения узниц с работ проходила вечерняя переключка, далее они расходились по барачным отсекам, там ужинали и проводили свободное время.

Кормили узниц 2 раза в день, не считая кофе на завтрак. В обед это был суп из брюквы и мелкий, чаще всего гнилой, картофель в мундире, без хлеба. На ужин кофе и 200 грамм хлеба, который сыпался и ничуть не напоминал хлеб. В воскресенье узницы получали 200 грамм хлеба, 20 грамм маргарина и столовую ложку мармелада. «Мы очень голодали, мы в свободное время бегали на кухню, где на улице стояли контейнеры с отходами овощей, картофеля, свеклы, брюквы. Очистки соберем, помоем под краном, залезем на свою койку и кушаем, тяжело было – ни в сказке сказать, ни пером описать» – вспоминает О.Е. Демченко [Там же, с. 74]. Помимо того, что постоянно снижался официальный рацион, установленный для узников концлагерей, самым худшим было то, что заключенным доставалось даже меньше положенного. Это вынуждало некоторых копать в мусорных баках в поисках объедков и идти на воровство друг у друга, следствием чего было наказание.

В связи с подходом советских войск в апреле 1945 г. лагерь стали эвакуировать. Те, кто мог идти, строились по 5 человек, им вручали пачки питания и отправляли в путь. Сопровождали заключенных гестаповцы-мужчины и ауфзеерки с собаками и с автоматами, но некоторое время спустя они оставляли узников. В итоге 30 апреля 1945 г. узницы Равенбрюка были освобождены советскими войсками.

Свидетельства очевидцев, узниц Равенбрюка, дают общие представления о системе принудительного труда в нацистской Германии в годы Второй мировой войны и свидетельствуют

о человеконенавистнической политике Третьего рейха. Трагическая судьба женщин Равенсбрюка дополняет общую картину жертв нацизма. Нельзя забывать о них, как о выживших, так и о тех, чье противостояние политике нацистов не привело к спасению и освобождению. Судьбы узников являются неотъемлемой частью истории системы нацистских концлагерей, которую нужно продолжать дополнять и дописывать. В связи с этим, проблема положения женщин в нацистских концлагерях также требует дальнейшего более глубокого и детального изучения с опорой на весомую источниковую базу.

Литература

1. Аристов С.В. Нацистский женский концентрационный лагерь Равенсбрюк (1939–1945 гг.): стратегии выживания узниц: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2010.
2. Вахсман Н. История нацистских концлагерей / пер. с англ. А.А. Уткина. М.: Центрполиграф, 2018.
3. Воспоминания Белугиной Любови Степановны, урожденной Ушаковой // Непобедимая сила слабых: концентрационный лагерь Равенсбрюк в жизни и судьбе бывших заключенных: сборник статей, воспоминаний и интервью / сост., отв. ред. Н.П. Тимофеева. Воронеж: ВГПУ, 2008. С. 64–69.
4. Воспоминания Демченко Ольги Егоровны, урожденной Николенко // Непобедимая сила слабых: концентрационный лагерь Равенсбрюк в жизни и судьбе бывших заключенных: сборник статей, воспоминаний и интервью / сост., отв. ред. Н.П. Тимофеева. Воронеж: ВГПУ, 2008. С. 70–78.
5. Воспоминания Нечитайло Елены Ивановны // Непобедимая сила слабых: концентрационный лагерь Равенсбрюк в жизни и судьбе бывших заключенных: сборник статей, воспоминаний и интервью / сост., отв. ред. Н.П. Тимофеева. Воронеж: ВГПУ, 2008. С. 83–91.
6. Воспоминания Романенко Екатерины Дмитриевны // Непобедимая сила слабых: концентрационный лагерь Равенсбрюк в жизни и судьбе бывших заключенных: сборник статей, воспоминаний и интервью / сост., отв. ред. Н.П. Тимофеева. Воронеж: ВГПУ, 2008. С. 91–96.
7. Козинская М.Е. Анна Паларчик о пребывании в концлагере Освенцим (на основе устных и письменных источников) // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». 2019. № 4(27.1). С. 23–26. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh.vspu.ru/files/publics/1562581639.pdf> (дата обращения: 10.12.2019).
8. Семиряга М.И. Тюремная империя нацизма и ее крах. М.: Юрич. лит-ра, 1991.
9. Orth K. Das System der nationalsozialistischen Konzentrationslager. Hamburg: Hamburger Edition, 1999.

ELIZAVETA SHEVCHENKO

Volgograd State Socio-Pedagogical University

WOMEN STATE IN THE NAZI CAMP “RAVENSBRUCK”

The article deals with the women’s state in the Nazi forced labor camps at the example of Ravensbruck and their everyday routine. The main source is the recollections of the Soviet prisoners.

Key words: the Third Reich, national socialism, forced labor camps, women-prisoners, Ravensbruck, oral history.